

Единственным утешением было то, что его кости были полностью восстановлены благодаря тому, что сделал Гарри. По словам Помфри и Северуса, Гарри разбил проклятие своей магией, задушив и полностью уничтожив его, прежде чем оно смогло отреагировать на его магию и вызвать ужасную реакцию. Северус полагал, что большая часть магических и физических соединений, оставшихся после уничтожения проклятия, вернулась к первоначальной форме. Казалось, что реакция, вызвавшая пожар, была отменена действиями Гарри. Но минусом было то, что в процессе были повреждены нервы. Непреодолимый всплеск магии подействовал подобно проклятию крестоносца.

Альбус покачал головой.

Если сравнивать повреждения, то целитель, осматривающий Гарри, не зная, что произошло, решил бы, что руки мальчика - и только руки - находились под действием крестового проклятия почти целую минуту без перерывов. Это не поддавалось лечению, но, конечно, не было тем, что можно пожелать кому-либо, и уж тем более ребенку.

Северус уже приступил к приготовлению необходимых зелий, и, если повезет, Гарри вернется к прежнему состоянию не позднее конца месяца.

О о О о О

Гарри посмотрел на свои руки и медленно сжал их в кулаки. Сегодня им было гораздо лучше. Пальцы всё ещё иногда подрагивали, но непроизвольные спазмы, которые были характерны для него на следующий день после уничтожения проклятия, теперь, к счастью, случались редко. Поначалу он боялся пользоваться своей палочкой - вдруг заклинание сработает неудачно и на него сядет буйвол, как это случилось с тем парнем, о котором он узнал.

Он разжал руки, радуясь, что легкое покалывание в безымянном и мизинцах почти полностью исчезло.

Прошло почти полторы недели с тех пор, как он вернул себе свои кости. Зелья профессора Снейпа, похоже, работали хорошо, и мастер зелий сказал ему, что он уверен, что его руки придут в норму через несколько дней. Гарри был в экстазе. Хотя все было не так сложно, как раньше, когда его руки были забинтованы, он с нетерпением ждал, когда все вернется в норму, и, кто знает, может быть, профессор Спраут сможет начать давать ему те самые уроки.

Что касается человека, ответственного за его нынешнее состояние, то Смит сейчас был практически призраком.

Он подверг себя полному ostracismu после того, как набросился на Малфоя. Теперь никто не хотел с ним общаться, и даже префекты, которые были обязаны сопровождать его в библиотеку и тому подобное, редко с ним разговаривали. Было ясно, что он им очень не нравится. Потерянные баллы в стороне, их действительно раздражало то, что его отношение и действия плохо отражались на их доме. Хаффлпафф должен был быть домом дружбы и верности, а не ненависти и ревности. Отчасти Гарри действительно было жаль Смита, но он сам навлек на

себя это.

Отстранение Смита от занятий со Спраут закончилось, но он все еще находился под своего рода домашним арестом. У него было еще несколько дней, пока он снова не стал "свободным", и, надеюсь, он усвоил урок. Только время покажет.

О о О о О

"Очень хорошо, Гарри", - с улыбкой сказала профессор Спраут, когда кончик палочки Гарри слегка засветился.

Последние несколько недель он учился бесшумно вызывать Люмос. Это был первый раз, когда у него получилось. Профессор Спраут сказала ему, что это один из лучших способов научить его магию реагировать на его волю и позволить ему начать сознательно управлять своей магией вне тела (исключая парселмагию), с палочкой и без нее.

Теперь занятия с профессором Спраут проходили каждую пятницу в свободный час между уроками. Сначала он был немного разочарован тем, что у него будет только один день в неделю, но быстро изменил свое мнение, когда понял, как много у него работы по другим предметам, к тому же он еще помогал мадам Помфри в Больничном крыле и учился у нее. В конце концов, Гарри признал, что ему необходимо немного свободного времени, особенно с друзьями.

На данный момент они с Невиллом оставили свои исследования. Помимо того, что все это было им не по зубам, в книгах, к которым они имели доступ, не было достаточно подробностей, чтобы заполнить те огромные пробелы в медицинских знаниях, которых им не хватало - по крайней мере, так казалось Гарри. В своей старой магловской школе он узнал достаточно, чтобы понять, что сердце - это нечто большее, чем просто мышца, перекачивающая кровь. В нем были проходы, камеры, клапаны и сеть, связанная с легкими, чтобы насыщать кровь кислородом и отправлять ее обратно в остальные части тела. По какой-то причине книги не вдавались в подробности, и хотя в одном или двух абзацах говорилось о том, что делают органы, они никогда не описывали, как именно.

А Гарри знал, что если он когда-нибудь сможет помочь Лонгботтомам, ему нужно будет знать о нервной системе немного больше, чем просто "нервы важны, они посылают сигналы в мозг". Ну, да.

Вместо исследований Гарри стал обучать Невилла. Несколько часов в неделю они посвящали упражнениям, которым профессор Спраут научила Гарри в предыдущую пятницу. Это было полезно для Гарри, так как ему было с кем заниматься, а Невилл был рад узнать еще один способ улучшить свои магические способности. Возможно, тогда его бабушка не будет думать о нем так плохо.

В течение следующего месяца Министерство начало распространять вакцину среди населения, желающего ее принять, и огромное количество оборотней уже получило ее. Вполне вероятно,

что слова Ремуса Люпина по этому поводу успокоили многих колеблющихся, не уверенных в действенности лечения через переливание крови. Он согласился дать интервью репортеру из "Пророка" по имени Марк Карнейрус на следующий день после того, как стало известно, что он вылечился. Тщательно контролируя сдачу крови бывшими оборотнями и теми, у кого был иммунитет, Министерство было уверено, что к началу лета популяция оборотней в Англии сократится более чем на 90 процентов.

Это была, безусловно, хорошая новость, и общественность была рада услышать, что существование оборотней скоро может остаться в прошлом. Министр, конечно же, наелся хорошей прессы и грелся в лучах исторического момента. Гарри был не против того, чтобы он так поступал. Чем больше внимания он привлекал, тем меньше приходилось иметь дело Гарри - хотя, конечно, имя Гарри часто упоминалось в каждой статье о лекарстве и белой магии, но, по крайней мере, его не преследовали репортеры.

"Думаю, вы освоите это заклинание до окончания занятий в этом семестре", - сказала профессор Спраут, когда Гарри улыбнулся. "Беззвучное заклинание трудно освоить, и хотя нередки случаи, когда ведьмы и волшебники беззвучно произносят заклинания в стрессовой ситуации, это очень трудно сделать успешно, если человек никогда не практиковался в этом раньше, даже с адреналином".

"Итак, когда именно полезно владеть бесшумным заклинанием?" спросил Гарри.

"Ну, наверное, лучше всего спросить об этом профессора Флитвика, но безмолвное заклинание в основном используется в дуэлях волшебников. Это усложняет задачу противника, если он не знает, какое заклинание на него направлено. Конечно, некоторые заклинания можно определить на глаз, но не все".

Брови Гарри слегка приподнялись. "Значит, вы можете научиться произносить любое заклинание бесшумно?"

"Наверное, это возможно, но некоторые заклинания очень трудно успешно произнести даже вслух. Слова очень важны для управления магией. Со словами приходит сосредоточенность, намерение и сила. Вы всегда сможете сделать произнесенные заклинания сильнее, чем молчаливые. С вашим голосом приходят эмоции, а эмоции влияют на магию сильнее, чем что-либо другое. Из того, что я поняла о вашей парселмагии, это особенно важно".

Гарри кивнул. "Да. Кроме того, что ты говоришь на парселтанге, это действительно просто чувство и намерение. Если слова соответствуют этому, то все должно получиться - ну, конечно, при том, что магия направляется", - сказал Гарри, пожав плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1663188>